

На творческих
горизонтах

КРИТЕРИИ СОВРЕМЕННОСТИ

В СВЕРДЛОВСК я ехала впервые. Собиралась с двойственным чувством. Увижу столицу Урала, познакомлюсь с другими уральскими городами, встречу много новых людей. В том, что все будет интересно, — не сомневалась. А о театрах, с которыми придется встретиться, старалась до поры до времени не думать. Где-то в глубине души боялась разочароваться.

До сих пор мои театральные впечатления почти исчерпывались спектаклями московских и ленинградских коллективов. Перед самым вылетом в Свердловск посмотрела в Московском театре им. Ленинского комсомола «Чайку» (режиссер Эфрос).

И вот одно из первых впечатлений на свердловской земле. Потрясения много рода, чем от «Чайки», но, может быть, не менее сильное: оказывается, ближайшая прамьера ТЮЗа «Фабричная девчонка» А. Володина. В Ленинграде последняя прамьера этого интересного драматурга была лет пять назад.

А дальше — посыпались новости, одна другой значительней.

Группа молодых актеров, режиссеров, музыкантов готовит на базе театрального училища представление по типу «Зримой песни», созданной в театральном институте в Ленинграде и явившейся одним из самых интересных ленинградских спектаклей в этом сезоне.

Недавно организованный театр-студия при обкоме комсомола завершает работу над спектаклем по пьесе Брехта «Что тот солдат, что этот».

От снобизма столичного жителя пришлось избавиться с первого же дня.

СЕЙЧАС, когда прошел целый месяц в общении с театрами Свердловска и области, когда жюри смотря «Творческая молодежь навстречу 50-летию Октября», распределив награды, закончило свою работу, невольно возвращаясь к паражиному. Что же больше всего заинтересовало, затронуло, вызвало раздумья?

Самое общее и, пожалуй, самое радостное впечатление: в театральной жизни города и области молодежь играет определяющую роль. В этом отношении особенно выделяется театр юного зрителя им. Ленинского комсомола. Не случайно коллектив смог выдвинуть на сцену наибольшее среди драматических театров число участников. И это единственный театр, который показал спектакли сразу двух молодых режиссеров — Ю. Жигульского и Б. Преображенского. Театральные впечатления этого месяца наводят на размышления о критериях современности в искусстве. Ведь время — его процессы, проблемы, отношения — является по существу главным героем искусства. Так было, конечно, всегда. Почему же мы говорим о том, что художнику именно наших дней необходимо особо обостренное чувство времени.

Стремительное развитие науки, высокий интеллектуализм времени не может не влиять на требования, предъявляемые и к искусству. Сами по себе понятия «современный стиль», «современная манера игры» почти не поддаются определению, ибо они вбирают в себя слишком много признаков. Они многогранны, эти понятия. Но как бы ни трудно было это объяснить, мы всегда безошибочно угадываем современную манеру по собственной реакции на произведение искусства. Ведь правда подлинная заставляет нас волноваться, думать. Правда «театральная» оставляет нас равнодушными.

Именно современностью облика, манеры держаться, говорить привлек Артур В. Плясунова в спектакле Каменско-Уральского театра «Семья влюбленных». Его герой ходил, рассуждал, объяснял в любви, и перед нами вставал человек легкоранимый и ироничный, умный и очень добрый, чистый. В. Плясунов предстал в этой роли актером думающим, сдержанным.

Так, может быть, эти признаки и есть современный стиль?

Но вот другой спектакль — «Мой бадный Марат» в Свердловском драматическом. Манеру Л. Крячун (она исполняет роль Лику) не назовешь сдержанной. Напротив: чувства бурлят в этом юном существе. Они переполняют девушку — и она не стыдится их, не сдерживает. На 16-летнюю Лику, не потерявшую еще беззаботности ребенка, жизнь обрушивает большие тяготы, ставит ее перед сложностью выбора, проводит через моральные испытания. И реакция на эти события: смятение, обиду, возмущения — Л. Крячун выра-

жает свободно, открыто. Плачет от обиды, кричит в минуту возмущения.

Так, может быть, современный стиль — в эмоциональной открытости?

Да, и в ней тоже. Как и в сдержанности. Все это — различные проявления современной манеры поведения на сцене. А суть их едина: правда чувств и мыслей, глубина «проживания» в предполагаемых обстоятельствах. Современный актер не должен бояться сложности в трактовке образа. Он должен верить, что зритель поймет его. Зритель сегодня умный.

А если актер однопланово, прямолинейно трактует образ, умному зрителю он неинтересен.

Герой спектакля Свердловского драматического театра «Перебежчик» Вальтер Шеринг (В. Ломако) — строг, красив, импозантен. Что ж, пожалуй, можно и так, если за таким внешним рисунком откроется психологическая сложность, своеобразие восприятия. Но молодой актер играет «героя» во что бы то ни стало. С этим внутренним убеждением он выходит на сцену, соответственно этому и слушает, и говорит. С пафосом, многозначительно. Герой В. Ломако разгадывается немедленно.

Первое требование современности — чувство меры, чувство стиля произведения.

В подзаголовке пьесы «Легенда о Паганини», которую ставит ТЮЗ, значится: «романтическая драма». Следовательно, и образы должны быть решены в «романтическом ключе».

Посмотрим, какими разными, даже противоположными путями идут к этому двое молодых актеров. И. Задарей поднимает своего Винченцо на катурны: величественный жест, многозначительный взгляд. Слова не произносятся, а изречаются... Актеру не веришь. А рядом Беатриче — Г. Умпелова. Подкупает ее искренность, простота и... музыкальность. Беатриче словно пронизана музыкой изнутри. Музыка в ее походке, пластике, музыка звучит в ее речи. Только подробный анализ образа помог бы понять, какими многообразными средствами создает актриса ощущение истинной и современной романтичности.

Фальшь всегда была первым врагом искусства. Сегодняшний зритель тем более не прощает ее. Для нашего времени характерен интерес к документу, к беспощадности факта. У театра сегодня есть серьезные соперники: кинокамера с ее достоверностью, телезран с его интимностью.

Это требует от творчества актеров новых качеств.

Важно не только образ, через который идет общение со зрительным залом. Все большее значение приобретает личность актера (создателя образа). При современной манере игры актеру все труднее скрыть свои личные недостатки. Ограниченность интеллекта, изъяны в моральном облике — все это обнаружится рано или поздно в творчестве.

Так современный стиль требует от актера не только более глубокой работы над ролью, но и более строгого отношения к себе.

Не случайно театральная теория Брехта, одно из самых серьезных явлений современного театра, предосуждает общению актера со зрительным залом и от своего имени.

Спектакль И. Южакова по пьесе Брехта «Что тот солдат, что этот» привлекает определенностью творческой и гражданской позиции. В нем не все равноценно, далеко не все удалось. Но его создатели вслед за Брехтом явно протестуют против беспринципности и солдафонства, против мягкотелости, переходящей в басхребатность. Они выступают за человечность, за право человека быть самим собой.

Главный герой Гэли Гэй (артист А. Патров) — идейный и эстетический центр спектакля. Молодой артист играет своего героя с той мерой самоотдачи, наполненности и художественной правды, когда можно говорить об острой современности и гражданственности по самому крупному счету.

МЕСЯЦ, проведенный в театрах Свердловска и области, навел на размышления о критериях современности в искусстве. Навели на эти размышления работы молодых.

Как показал слухом, театральная молодежь волнуется, размышляет, ищет своих путей в решении самых насущных вопросов жизни.

М. ТИМЧЕНКО,
ленинградский
театральный критик.